

18+

Леонид Жуган

Две пьесы без механического пианино

Авоськина любовь

Как доехать

до "Бабенок-2" ?

Леонид Жуган

**Две пьесы без
механического пианино**

«Издательские решения»

Жуган Л.

Две пьесы без механического пианино / Л. Жуган —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985132-1

Две пьесы, детектив и пастораль. Что-то не ладятся дела с амурами у двух сестёр в гостях у своей бабушки. Любовь — не шутка. Вот только следователю Авоськину это доходит в последнюю очередь. Сколько же для этого нужно выстрелов? А в деревне, пока два брата и две сестры разбираются в своих любовных треугольниках, к ним на шашлычки неожиданно попадает с охотничьим ружьишком сам А. П. Ч. Кто ж ещё спасёт немую сцену, как ни автор «Москва — Петушки» с авоськой «Кубанской» и «Российской»?

ISBN 978-5-44-985132-1

© Жуган Л.
© Издательские решения

Содержание

Авоськина любовь	6
Детектив-шутка для Таши и Насти	6
Тетрадь первая	7
Бордовые розы	7
Слёзы Феоны	14
Невинные жертвы	19
Женская интуиция	20
Тетрадь вторая	22
Мужская логика	22
Дедуктивный метод	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Две пьесы без механического пианино

Леонид Жуган

Дизайнер обложки Леонид Жуган

© Леонид Жуган, 2021

© Леонид Жуган, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4498-5132-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авоськина любовь

Детектив-шутка для Таши и Насти

Действующие лица:

Наталья Стешкова, старшая сестра, модельер-дизайнер.

Анастасия, младшая сестра, учится на детского психолога.

Бабушка Лёля, бывшая учительница, бабушка сестёр по маме.

Сергей Авоськин, следователь криминального отдела города.

Владимир Санкин, подающий надежды молодой художник.

Дядя Женья, племянник бабушки Лёли по её сестре.

Две сестры в отпуске и на каникулах в гостях у своей бабушки в её трехкомнатной квартире в г. Стешкове. Настал 21-й день их приезда.

Тетрадь первая

Бордовые розы

[Наталья Леонидовна, Т а ш а, в ярости. То сбрасывает на пол акварели, то поднимает их, то снова берётся за кисть, то опять швыряет её об стенку. Видно, что это не лучший её день.]

Т а ш а.

[Ах! Ах!.. Ах, Модельяни-одеяньи!..

Ах, мода!.. Вот же выбрала призвание!

Ни грех?! Ни суета?! Не знаю, как назвать
тот взлёт или паденье к совершенству.

Что ж так заводит, в чём же здесь блаженство?

Когда лицо и звук, и жесты, и фигура,

и тренье матерьяла, и фактура

так сходятся! И не сойти с ума?!

И это всё моя рука

придумала, пришила и извила

в прекрасной геометрии причины

того, чтобы прохожий вдруг отметил,

весь приосанился, окосоглазил,

Гераклом заходили плечи,

забыл себя и папу с мамой,

вдруг потянулся к ней —

из миллиардов вынутой его глазами,

его желаньем чуда!

Ах, каналы! Ни моя ль причуда

даёт толчок природе размножаться мудро?

И он – все-всемогущ —

вдруг коготки упрячет в лапки!

А вы всё говорите: «Это тряпки!..»

[Поправляет два букета бордовых роз.]

Ха-ха! Вот-вот!

Искусство вовремя быть так одетой —

вдруг, бац! – Ромео! Ты – уже Джульетта!!!

... Что ж, нет без травки баобабов.

Всегда и в сей момент ходить-то в чём-то надо.

Вот в чём вопрос, вот Рио-Колорадо:

два берега свести:

и демократию, и стиль!

Надёжность и игру!

И день, и ночь! И пиццу, и икру!

А всё, всё упирается в закон «бритвы Оккамы»!

А проще говоря – в мини-бикини дамы:

есть жизнь, но нет дыхания романтики!

Чем плохи рюшечки и бантики?

[Вдруг останавливается как вкопанная.]

О, Господи, о чём же я? О, Боже мой,
когда беда идёт за мной!
Вот моя Стесси заболела...
Мы с ней у бабушки как три недели.
К чему всё это я, друзья, —
попала в детектив! В «Версачи на кровях»!
Не думайте, что здесь одна лишь моя роль.
Вот, вот мой местный Пуаро!

[Берёт лист акварели. Видно, что это портрет мужчины в английском костюме. Трясёт портрет обеими руками, как за отворот пиджака, в беспредельном гневе.]

Кампана-Депардьё! А вот кошмар —
вот эта «пьеса» на ролях,
а я в подозреваемых...
мых?.. подозреваема!!!
Ну вдумайтесь в глагол?
По-русски – «только зрею»!
И я – убийца!.. Я?!..
Хотелось бы, да плакать не умею...]

[Звонок в дверь. Выходит открывать, возвращается в комнату с Авоськиным.]

С е р г е й.
Мадам, простите, что тревожу,
таков закон. Я каюсь и отрезал б себе ногу!
О... нет! Уже назад пришил!
Я каюсь, красотой грешим!
Ваш блеск! Что делать мне? Вишу на волоске!
Вы модельер?! Художница! Я – точно не во сне?!
Но всё ж представляюсь.
Сергей Петрович. Фэмили престранное,
но не такое уж и срамное:
Авоськин. Сам бы знал, как понимать:
то ль начихать на всё, то ль всё в себя впихать!
Спасибо, уж присяду, вы – добры!
Вот ксиво, жаль, что я из ментуры.
Шучу! Своей профессией горжусь.
И, может, Вам я пригожусь?

[Пытается кивнуть по-светски, а не по-военному.]

Когда красавица подозревается в убийстве,
всегда прошу дать ф'ото и напиток...
Не затруднит – водички и фот'о?

И, всё ж, я – друг Вам, а не тот,
кем показался, может, Вам
в чугунных очертаньях...

[Жадно пьёт налитую из сифона минералку.]

...Спасибо! Что же, жду признанья.

Т а ш а.

Сергей Петрович, рада я Вас видеть,
и ненавидеть, и предвидеть.
Я очень рада видеть Вас —
костюмчик сделан на заказ.
О кей, мне нравится, приятно любоваться.
А – ненавидеть: Стесси огорчаться
Вы не заставите, я думаю? А что предвижу:
не сядете Вы попою на лыжи,
когда я знаю, что кругом не виновата?
Но есть закон – мечта же ваша:
так обмануть безвинного страдальца,
что сам вам в рот засунет пальцы!
Я не из тех! И Вам утех таких здесь не найти!
О чём здесь речь, мон генераль? Хоть намекни,
мой дорогой Коломбо, милый мой Авоськин!
Я, правда, – ноль... хоть что-нибудь набросьте,
«эскизик» там... И не дурная это шутка,
когда я не была убийцей и минутки?

С е р г е й.

Сюжет? А... Вы уже портрет мой изваяли?
А что – похож! Когда ж нарисовали?

Т а ш а.

Перед приходом. Размышляла я:
не может быть – безвинному судьба
пошлёт бездушного урода?
Тогда зачем мне было жить и шить?
Зачем тогда и Рафаэль, и мода?

[Указывает пальчиком на пиджак Авоськина.]

Но, если честно, то дизайн «прикида»
я рисовала Вам. Вот в чём обида...

С е р г е й.

Не увод'ите в сторону, мадам. Я в этом – дока!

Т а ш а.

Да посмотрите, вот же, сбоку

мой лейбл на английском – «Эн Эль Джи»,
а Вы скумекали: ля фрэнс, ну, типа «ностальжи».
«Эн Эль» – Наталья Леонидовна, понятно?
А «Джи» как русские «Ст»:
я – Стешкова, приятель!
Ну, а серьёзно, это так читают,
как «нью лайн гранд». И это означает
лишь просто новую большую серию
покройчика, фасона и материи.

С е р г е й.
А! Вот разгадка! Вот подстава! Круто!
А мне она небрежно так: «А ну-ка, ну-ка,
пожалуйста, картинку покаж'ите.
О! «Ностальжи»! Поди-ка ты! Поди ты,
к нам Франция заехала!
Да, прикидон замашистый!
И так он Вам идёт, папаша!»
Вот подъехала!..

Т а ш а.
Он, вправду, Вам к лицу. И, правда, я старалась.
Вам рассказать, как я искала матерьялу
по всему городу? Но нет, увольте!
Такого нет и у Траволты!

С е р г е й.
И всё же я – урод?

Т а ш а.
Зачем же? Мой дизайн Вам по душе,
раз заказали.
А что не так Вы прочитали...

С е р г е й.
Немецкий я учил...

Т а ш а.
Наверно, в разведшколе, у абвера?

С е р г е й.
Ну всё, довольно! Хватит мармелада!
Простите мне, мадам, но для протокола надо
не «Эн Эль Стешкова»,
а то, что я писал Вам на повестке, вот!

Т а ш а.
Ва! Браво, женераль!
Наверно, Вы – игрок на скачках?

Вы ставки сделали, а я – Ваш приз?

С е р г е й.

Пардон, мадам, Авоськин знает цену маскам!

Вы не устали от своих реприз?

Айн вопрос, простите, первый мой вопрос:

не жалко было денег Вам для роз —

вот тех, что сзади Вас на столике

в красивой вазе?

Ещё скаж'ите: он принёс.

Умеее устраивать засаду!

Т а ш а.

Я денег в жизни не жалела.

Но, что случилось, вправду, ошалела!

Мне Стесси принесла три розы.

И он... царство небесное ему...

точь-в-точь похожие, такие ж три...

земля ему пусть будет пухом...

Ведь это надо же, пути

так неисповедимы у Христа —

как будто с одного куста?!

С е р г е й.

Стоп! А Стесси Вам зачем

заранее такие ж принесла?

Т а ш а.

Вы что, мон женераль, совсем Авоськин?!

«Заранее» – без правила игра!

Вы эти провокации здесь бросьте!

Я вижу, кто-то здесь мастак в инсинуациях!

Не рано ли махать, Коломбо, санкцией?

С е р г е й.

Скажи'те, что ещё и вкусы одинаковы

у всех троих?!

Т а ш а.

Ну, Серж, вопросыки, однако!

Пора ещё кого-то мне убить!

С е р г е й.

Красивы Вы, а женщина – лиса.

Но не такого мы хвоста щемили!

Т а ш а.

Вы за кого, мой Холмс, за шефа? За раскрытье?

Если за истину, я – с Вами. Если за статистику —

не мучайте Вы натурэль и мистику!
Я б Вам майора не дал'а!
Вот, посмотрите, что нашла.

С е р г е й.
Что?

Т а ш а.
А вот те на, Коломбо, Вы – лентяй!
На розах слева – «Эн Эль Джи»,
а справа? Ближе подойди!

[Показывает визитку на букете на ленточке.]

Так Стесси, думаю, больная,
попутала под стрессом
и вместо «Эн» писала «Эйч».

С е р г е й.
Что, языки не знает?

Т а ш а.
Ох, Пуаро, мой милый дурачок,
уж эти знает назубок.
Ошибка странная...

С е р г е й.
Хватит дурить!

Т а ш а.
Дурак ты сам!

С е р г е й.
Мадам, Вы сами всё приклеили!

Т а ш а.
Ой, неужели!
Я честно сутками сидела в акварели
с твоею рожей, милый генерал,
чтоб был похож и чтобы сердце рвал
всем д'урочкам в отделе и мигерам,
и чтобы стервы в городе все разом ошалели!..

С е р г е й.
Что, это правда?.. Неужели...

Т а ш а.
Сергей Петрович, по секрету:
давай мы Настьку-то – к ответу.

Ужель, ты думаешь, сестру
я под статью-то подведу?

С е р г е й.
Да... Раз – костюмчик. Два – портрет.
Три – вот, подсказка. Споры нет!..

Т а ш а.
Серёжа, Вам – погоны,
мне – ресторан или стаканчик кофе!
Я догадалась! Слушай лишь меня!..

С е р г е й.
Не увлеклись? Кто на дознаны – я?
Наталья Леонидовна, красиво
Вы всё тут молвите!..
Мне – фактики! И – живо!

Т а ш а.
Сергей Петрович, уважаю
холодный ум, нетерпеливость сердца.
Но Вы – глухой, не слышите и сердца!
Здесь что-то Стесси начудила.

С е р г е й.
Так, ещё раз. Я понял, что она его любила.
Но Вовки нет нигде...

Т а ш а.
А Ваш костюмчик?
На нём и вот на Вас – вот весь изюмчик!

С е р г е й.
Мадам?!!

Т а ш а.
Я преклоняюсь Вашей воле,
мой маршал, только бы изволить
Вы думать начали...

С е р г е й.
Поближе к розам!

Т а ш а.
Нет, зовите Стесси!

С е р г е й.
Нет, не могу. Нет предписанья.
Подумайте до нового дознанья и свиданья.

...И, как Колумбо у порога, не удержусь:
портрет мой сколько будет стоять
на вашем братском авеню?
Но, если честно, дежавю:
его я раньше где-то видел?
Хотите, я портрет куплю?..
Ну вот те раз, я вижу, Вас уже обидел!

Т а ш а.
Эх, генераль, а я...

С е р г е й.
Ну, ну, простите Вы меня.
Нет-нет, нет-нет, не продолжайте!
Если хотите – так отдайте
мой обормот-портрет...

Т а ш а.
Я с удовольствием, но рамки нет...

С е р г е й.
Спасибо! Завтра прибегу с бумагами
и разберёмся с розами, с сестричкой и магами,
что на луну отправили Владимира,
или призн'аетесь, что всё ж убийца – Вы?

Т а ш а.
«Гогена» завтра я найду.
А нет, Колумбо, подход'ите
к часам четырнадцати и револьвер берите.
Бабулечке – цветочки, мне – наручники.
Цветочками мне и помашет бедная бабулечка...

С е р г е й.
Ну, знал красавиц, но не художниц!
Да, здесь беспредел без правил!
Что ж, спокойной ночи.
[Право, не лиса – волчица!]

Т а ш а.
Мне тоже жалко с Вами разлучиться...

[Авоськин уходит. Таша закрывается в своей комнате. Из кухни выходит баба Лёля и подходит к двери Насти, С т е с с и.]

Слёзы Феоны

б а б а Л ё л я.

На-асть! Я зайду? Кто приходил? Ты что дрожишь?
Закрылась в комнате?!.. как Шрек зелёная?!
Ах, батюшки, да ты влюблённая!..
А, ну-к, Феона, к лампочке поближе!..
А! Всё понятно: эпидемия – падучая с Парижу!
Не плачь! Лекарство в холодильнике,
мороженое там, салаты и напильники.
ТЬфу! Про напитки... ТЬфу! Про соки я!
Ой, внученька, и правда, ты – бадья!
Сырой водицей так и веет!
А ну-ка, дева, прикрой двери.
Ты что, поэта полюбила?
Не приведи Госп'одь!
На парашют и складай крылья!

С т е с с и.
Ба-а-б, баб! Что делать мне?!

б а б а Л ё л я.
Что-что!.. О, Господи, опять «альберт»?
ТЬфу, про мольберт я говорю...
Он – этот твой художник?

С т е с с и.
Он самый лучший! Он похожий
на... на... на парусник! На корабль!
Он как фрегат! Как благородный дирижабль!..
Ой, баб, запутаешь и психотерапевта!..
На самый первый лучик света!

[Хочет разрыдаться, но бабушка останавливает.]

Нет, бабушка, ни сил таиться,
ни прятаться! Как хочу жить я!
А он, он... вдруг влюбится в Наташку?!

б а б а Л ё л я.
Так и сказала бы, милашка!
Не знаешь бабушку, дев'ица,
ой, внучка, это всё – водица!
Мы эти слёзы соберём
и разольём по жбанам и флаконам.
Ой и дурёха ты, Феона!
Что ж раньше, Настенька, мне не сказала?
Да я давно бы всё прибр'ала
к своим рукам.
Да, это не пельмени вам!
Эт дело – проще одной спички.
Ну, вы попались, бабочки-сестрички!

С т е с с и.

Бабуль, ты что? Не слышала их разговора?
Наташка, следовательно, и скоро к прокурору...

б а б а Л ё л я.

Готовила я, внучка. Кто-что натворил?

С т е с с и.

Я Вовку убрал'а, у дяди Жени спрятала,
чтоб он в её костюмчике не брякал там
про Джотто-про Малевича-про Рубенса...
А, вдруг, как снова встретится – и влюбится?!

[Рыданья Ниагарой!]

б а б а Л ё л я.

Что мне дошло – ревнуешь, Насть?
Так можно, внучка, и пропасть!..

С т е с с и.

Сама я знаю. Но его я не отдам!

б а б а Л ё л я.

Тут по слогам и по слезам
понятно: ты и натворила.
Ну, хватит разводить чернила!
Он – у тебя, ты – у меня.
Чего ещё нам надо для победы?
Эх, ты ещё не знаешь, не такие беды
идут одна к одной... Так что, Джульетта,
поправь причёску, улыбнись, и, это,
с Вовкой созвонись. Зови его сюда, не бойся.
Да в зеркало-то поглядишь, умойся!
Я эти поезда все разведу.
А то Натальку, тьфу-тьфу-тьфу,
не приведи Всевышний, подведу
под монастырь или статью.
С тобою станет мне твоё «люблю»!

С т е с с и.

А Ташка встретится? И он...

[Начинаются всхлипы.]

б а б а Л ё л я

Так, милая моя Феон,
мне сердце говорит:
раз Талька не взяла сама за горло,

так, значит, ей и не припёрло!
Когда б Ташулечка любила —
за Вовку всех уже б убила!

С т е с с и.
Ой, что же я сама не догадалась!

[Смеётся.]

б а б а Л ё л я.
В подушки плакалась и вот перестаралась!
Звони, красавица, зови,
чтоб тут же был предмет любви!

С т е с с и.
Бабулечка, как я тебя люблю!
Его ты знаешь – он такой хороший,
такой красивый! Если хочешь,
всё расскажу тебе я про игру,
призн'аюсь, что во всём я виновата!
А он всё думает, что это его спрятала
от манекенщицы-маньяка...
И дядю Женю я подговорила...
Ну что мне было делать, а?!
Чтоб Ташка глаз не положила...

б а б а Л ё л я.
Эт ты в милицию звонила?
Я поняла. И сообщила,
что как семь дней пропал твой брат,
и что уехала искать, всё в этом роде?

С т е с с и.
Каб только это!.. Богородица!
Прости, прости меня! О, Боже мой,
как плохо обошлась с сестрой!..
Ещё ей розы подложила...

б а б а Л ё л я.
Чо-чо?

С т е с с и.
Ой, что я натворила?!

б а б а Л ё л я.
Всё, внученька, звони Володьке,
а мне – напильника и водки!
Тьфу, дай водички бабушке
и дай согреться сердцу!

Когда же выросли?!
Конфету мне!
Сто грамм – и с перцем!

С т е с с и.
Звоню я, бабушка. Но Ташку придержи.
И Вовке всё-всё расскажи.
И пусть и он расскажет всё о своих розах!
Я – о своих... цветочках... и похожих...
Ох, эта Эн Эль Джи! Ох, Натальжи!

б а б а Л ё л я.
Ещё скажи: убью или умру!
Феона, я ж тебе сказала...
Ну, глянь, а? Двадцать дней с вокзала,
а столько натворили, что Авоськин,
мой лучший ученик, и то забросил
ко мне визиты и, поди ж ты,
всё, вот, к Наташке зачастил —
со мною и не говорил!
Прям мимо кухни – к ней, от вишь как!

[Стессии звонит дяде Жене на его квартиру.]

С т е с с и.
Аллё!.. Дядь Жень?.. Дядь Жень! Здравствуй!
Как там мой Вовка? Это – Настя.
Что-что?.. Рисует?.. Что-кого?..
А – розы?.. Можно-то позвать его?..

[Какой-то косметической пилкой в злости ковыряет дырку в обоях.]

В о в к а.
Привет, Настёнка! Что, словили
убийцу модернистов
и до и после символистов?
Шучу! Прости! Как ты сама?

С т е с с и.
Я тут совсем сошла с ума!
И я зову, и баба Лёля
зовёт вас с дядей Женей: срочно! Скоро,
чтоб вы приехали сюда!
Скорее только! Тут беда!
Тут Тальку хочет взять омон!
Тут сам Авоськин, эскадрон
милиции с полицией!
Ещё чуть-чуть – и с бабушкой в больнице мы!
Я – «прокурор», она – «Наполеон»!

А ты... а ты в неё влюблён!..
Ну как ты мог влюбиться в манекенщицу?..
Рисуешь розы!.. Вов, прощай —
костюмчики примеривай!..
Я падаю! Я падаю... на небо?!
Ну почему же ты мне не дан!..

[Падает на ковёр без чувств. Баба Лёля её отходит нашатырём, а себя – своими сто граммами. Уложив внучку на подушки, звонит племяннику.]

б а б а Л ё л я.
Жень, Жень! Аллё! Не шутки-прибаутки!
Я Настьку тридцать три минутки
от обморока еле отходила!
Даю вам три минутки, крокодилы,
а то два трупа будет точно, морданисты!
Вам мало было десять дней пивца и пиццы?
Уже стою и жду у дв'ери!
Всё, кладу трубку!
[Мужики – все звери!]

Невинные жертвы

[Квартира дяди Жени. Вовка рисует бордовые розы. Дядя Женя выключает телек.]

д я д я Ж е н я.
Вов, кончилась похлёбка-водка!
Всё – заработала лебёдка:
пошёл наш груз. Но мы – скотины!
Мы всё же чуть переборщили:
Стесська и вправду бахнулась на коврик.
Готовь опять три розы. Ну, «любовники»!

В о в к а.
Скорей, скорее, дядя Жень!
Тут уже, правда, не сирень!
Авоськин сделал, гад, «лицо»,
пошёл формально! Пальтецо
ему бы, «немцу», потрепать!
Сам мне сказал: «Осталось подыграть»,
а струсил, и подкатил к Наташке, как Коломбо!
Я тоже приготовлю бомбу!
Дядь Жень, погнали, там всё разберёмся!

д я д я Ж е н я.
Утрёмся! Старый я дурак! Или напьёмся
от бабы Лёли с головой помоев.
Вот чёрт, не обойтись мне без побоев!

Проказнички – «всё-всё продумано,
всё шито-крыто!»
Ах, я – дурак, ах, старое корыто!

[Уходят к бабе Лёле.]

Женская интуиция

[Таша одна в своей комнате. Ходит из угла в угол и громит всё, что попадает под руку.]

Т а ш а.
[Так, Стесська, кто ж тебя подставил?
Кто ж это и плясать заставил?
Под чью же дудку? Даже мой товар толкала!
Знать мне бы эту «юбку» – сделала б в мочалу!
Она же знала – те же розы
тебе всучила! Вот стрекозы!
Ещё зелёные, как сопли,
а всё продумали! И мог ли
даже Авоськин догадаться,
что это – дело рук не Настьки?
Ну, где «Гоген», я поняла:
у дяди Жени Вовку прячет —
это, конечно, как пить дать!
По розам видно – не иначе!
Так, хорошо. Но кто звонил в милицию?..
...Ну, Настька, дурочка, послушалась, Фелиция!
Ой!.. Вот же гад! Ну, ты, Авоськин, – браво!
А вот и юбка, и мочало!
Сергей Петрович, вот же блин, и взрослый вроде,
а оказался в том же огороде!
Вот кто дал розы Настьке!!! Всё теперь понятно:
все про всё знают, а я – дура! Вот приятно!..
Все так резвятся вокруг Стесськи и Володьки!
Меня проверить захотелось им!!!! Увольте!
Пол'учите вы пулю в задницы!
И всадники! И все засадницы!

[Топают и топают ногами. Просто не находит себе места.]

...Авоськин, ты, конечно, молод'ец!
Но передёрнул! Ну, тебе конец!
И будешь, мой любимый Пуаро,
ты на коленях ползать! Но...
ещё подумать чуть-чуть надо:
что-то не сходится? А, может, к бабе...
Нет, стоп! Она уж точно не при чём.
Ну, милые, все морды – кирпичом!

Ну, раз убийца – пистолет положен мне!
Ну, Пуаро! Ну, Депардьё!
Уж к двум часам найду боеприпасы!
И – ствол!.. Любимая убийца Ваша!
Так!.. Розы?.. Нет, сначала коньячку и кофе!
И я начну свои допросы!]

[Пятьдесят грамм армянского «Арарата» и трюфель от «Рот-Фронта» из бабушкиного тайничка перекочевали в комнату Таши.]

Тетрадь вторая

Мужская логика

[Авоськин один у себя в доме. Бегаёт перед своим портретом.]

С е р г е й.

[Ну, сколько ни встречал фемин я,
но эта, правда, что таить, неотразима!
И красотой, и светлой головой!
Поди всё разгадает – приговор
будет суровым, знаю я бомонд!
Бронежилет не помешает тебе, «Бонд»!
И надо брать гранатомёт —
игрушечный! Она не разберёт,
но хоть не сразу вцепится в волосы.
Ну и дурак же ты, Авоськин!
...Да, она что-то там сказала?
Да, дежавю!.. Вот!..
Мой портрет – она уже видала!
А если это – фото? Кто ж меня ни видел?!
Ты не «башка» – соломенная крыша!
У нашей немки! У Елен Степанны! Прям в альбоме!
Она же внучка: просто, на диване, в доме!
...Стоп! Это я сказал, а не она!
Всё, моей «матрице» хана!
Я раньше видел мой портрет, как на фот'о!..
Пора мне наниматься в спортлото!

[И так и сяк вертит свой портрет. И бьёт, и бьёт себя по голове всем, что попадётся.]

Не женщина, а, точно, «абвер»!
Всё, мне конец! Но, братцы, как бы
я лишь одной её хотел погладить волосы!
А завтра будет «перестрелка» —
и прощай, любовь моя и молодость!

[Совсем в прострации!]

Вот чёртov чёрт!
Так дёрнул подыграть сестричке в ревности
и розы ей отдать! И даже прилепил визитку ей!
Фальшивую визитку с русской «Эн» —
совсем как Настин Вовочка-Гоген!
А этот Вовка —
хватило же «Гогену» толку
такие ж принести за свой костюм и испариться

по щучьему велению сестрицы!..
То есть, по просьбе дурака Авоськина...
Любовь моя!.. Любовь моя, куда меня забросила?!
Сто ресторанов, а не чашку кофе,
извольте положить богине в ножки-то!!!]

Дедуктивный метод

[Таша в своей комнате продолжает расследование.]

Т а ш а.
[Ой, бабушка, спасибо за конфеты,
за то, что прятала в буфете!
...Ага! Вот розочки и козочки!
Со всех сторон торчат и ушечки, и рожечки!]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.